

СО СТУДИИ— НА БОЛЬШУЮ С Ц Е Н У

В ПЕРВЫЕ я увидел Зураба Лаперадзе в фильме «Тень на дороге». Он играл роль чабана Георгия Чохели. Это было в середине пятидесятых годов, когда кончалось господство в искусстве теории бесконфликтности. Была такая теория, утверждавшая, что в нашей действительности, а следовательно и в искусстве, никаких конфликтов между людьми быть не может. Совершенно лишая права изображать конфликт, конечно, эта теория не решалась. Конфликт с природой, например, допускался.

Потом, когда теория бесконфликтности была отброшена, наступила обратная реакция. На сцене и экране появились новые люди. С легкостью необыкновенной уходили они от жен, влюблялись в «чужих» женщин, приживали на стороне детей. Отпечаток этой тенденции несет на себе и в общем-то неплохой фильм «Тень на дороге». Там показан нелегкий труд чабанов. Показана робкая, но сильная любовь чабана Георгия Чохели к молодой учительнице. Учительницу соблазняет карьерист и подлец. Потом он вынужден жениться на ней. Но она уходит от мужа. Живет одна с ребенком. Георгий Чохели привозит в подарок куклу, кладет ее у забора, а сам скачет куда-то. Так и кончается фильм. Учительница глядит вслед чабану. Недосказанность — тоже одна из характерных черт кинокартин тех лет.

Зураб Лаперадзе сыграл роль Георгия Чохели. сыграл хорошо. Его герой — мужественный и сильный человек, но он застенчив и добр. Заставив порой сверхмеры. Это придает ему обаяние, но затрудняет жизнь.

После этой роли Зураба Лаперадзе пригласили в театр имени Марджанишвили. Он с радостью пошел на сцену. Вернее, вернулся, так как начало его актерской деятельности связано с этим театром...

В 1944 ГОДУ при театре имени Марджанишвили была открыта студия. Срок обучения был трехгодичным. Совсем еще мальчиком поступил в нее

Зураб Лаперадзе. Страсть к театру, одержимость актерской профессией изображена в литературе неоднократно. Зураб Лаперадзе — из тех людей, кто не мыслит свою жизнь без сцены. Участие только в спектаклях студии его не могло удовлетворить. Он ходил в театральный коллектив университета, играл там. Роли были разные. От статуи Командора из пушкинского «Дон-Жуана» до фронтвика из только что написанной пьесы современного драматурга. Поиски амплуа продолжались долго. Уже после окончания студии, работал в Сухумском театре, Зураб Лаперадзе искал свое призвание, выступая в ролях Олега Кошевого и Незнамова, Ойисе из «Хевисберги Гоца» и Нила из горьковских «Мещан», Иеремии Царбы («Первый шаг») и колхозного бригадира Антуза («Очаг Харатели») и многих других.

Вообще одиннадцать лет, проведенных в Сухумском театре, Зураб Лаперадзе считает важнейшими в формировании его как актера. Тогда труппа состояла из способных актеров, которые впоследствии приобрели известность. Это Бухути Закариадзе, Саломе Канчели, Отар Коберидзе, Елена Сакварелидзе...

Руководил ими режиссер Сергей Челидзе. Каждый новый спектакль был событием. В Сухуми же понял Зураб Лаперадзе, что его одинаково привлекают роли героического плана и роли характерные. У Зураба Лаперадзе как у актера оказался широкий диапазон.

НА ВОПРОС, что ему доставляет большее творческое удовлетворение — работа в театре или в кино, Зураб Лаперадзе, не задумываясь, ответил — в театре.

Подобный ответ мне случалось слышать от многих актеров. Странное будто бы дело. Кино приносит огромную популярность. Благодаря кино у актера появилась многомиллионная аудитория. И все-таки большинство актеров предпочитает театр. Я спрашивал о причинах. Ответы приблизительно совпадали. В кино существует диктат режиссера и оператора. Они будут снимать вас столько раз, сколько им покажется нужным, и в том ракурсе, какой им нравится. Режиссер и оператор стоят между актером и зрителем. Далее: когда фильм смонтирован и выпущен на экран,

никаким топором уже не вырубить то, что снято на пленку. Нато Вачнадзе писала о желании подняться на экран и перенграть заново. Это очень пожитное желание. Недовольственность сделанным — черта истинных творцов. В театре работа над спектаклем продолжается до тех пор, пока он не сходит со сцены. В театре — ничем не заменимое непосредственное общение со зрителем — один на один, реакция зала на удачно или неудачно сыгранные сцены. Никто не собирается принижать значения режиссера в театре, однако все-таки главное лицо в театре — актер. И актеру дана возможность импровизации. Умением импровизировать в совершенстве владел большой актер Георгий Шавгулидзе. Зураб Лаперадзе с благоговением вспоминает работу с ним в спектакле «Свадьба колхозника». Это был партнер, о котором можно лишь мечтать.

В ТЕКУЩЕМ сезоне Зураб Лаперадзе редко выступал на сцене. Всего в двух спектаклях. Один из них — «Я вижу солнце». Здесь он играл роль Бежана. Образ этот сложный. Можно было впасть в крайность — показать человека, смешного своей ненормальностью. Зураб Лаперадзе правильно понял трагическую подоплеку образа. Бежан является любимцем села не столько потому, что его жалеют. Его доброта и человечность снискали любовь односельчан. Лаперадзе здорово сыграл в театре роль Бежана. Режиссер Лана Гогоберидзе пригласила актера на эту же роль в кино. Зураб Лаперадзе был занят на съемках и редко играл на сцене. Фильм уже отснят. В недалеком будущем он появится на экране.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ беседы речь зашла о театральном репертуаре вообще. Одно время интерес к театру резко ослаб. Это объясняется тем, что в репертуаре было очень мало современных пьес. Те, которые были, стояли на низком уровне. В последнее время положение несколько исправилось, хотя кризис еще не совсем преодолен. Необходимо больше работать с драматургами, открыть молодым писателям двери театров. Только современный и оригинальный репертуар создает лицо театру. Так считает актер Зураб Лаперадзе.

Г. ЧАРКВИАНИ.